

Как Линь Чуцзю и думала, увидев план, предложенный Су Ча, император хотел было отодвинуть Су Ча и заменить его своими людьми. Однако, подумав о 30 миллионов серебром, император отменил эту идею.

Хотя 30 миллионов серебром были и не такой уж большой суммой, они могли сыграть неожиданную роль в критический момент. Императору не хотелось так рисковать. Процент Су Ча и Сяо Тяньяо был всего 10%, такой же, как и у императора, так что Сяо Тяньяо не мог им воспользоваться.

Хотя император придавал большое значение вопросу банка, он не выступил лично. Он попросил Сяо Цианя пойти и вернуть план Су Ча: «Циань, я поручу это дело тебе».

Император всегда особенно ценил Сяо Цианя по сравнению с остальными. Но, когда он увидел свое имя в плане, он был немного шокирован: «Отец-император, это...» Он еще даже не обещал принять участие в этом деле, но Су Ча все равно вписал его имя?

Император не стал дожидаться, пока Сяо Циань договорит, он перебил его, сказав: «Я знаю, что ты не хочешь соревноваться с другими людьми, но не забывай, Циань: без поддержки двора этот банк не сможет открыться. Если ты не будешь соревноваться с другими людьми, ты лишь сможешь смотреть, как золото и серебро утекают в Центральную Империю, а наши люди работают день и ночь, но не получают достаточно еды и одежды, чтобы согреться».

Император признавал, что очень хорошо знает своих сыновей. Наследный принц был рад рискнуть. Принц Вэнь был доволен своей жизнью. Принц Циань испытывал сострадание к людям. Тогда как седьмой принц был наивен.

Поэтому император решил, что лучше всего поручить это дело Сяо Цианю.

Сяо Циань был неглуп, он сразу же понял слова императора. Он потихоньку перевел дыхание, а затем спокойно ответил: «Прошу вас, будьте спокойны, отец-император. Ваш сын вас не подведет».

«Я верю в тебя. Я дам знать Министерству Финансов. Если у тебя не хватит денег, ты можешь обратиться к ним за обменом». Так называемый «обмен», разумеется, означал получением настоящего золота и серебра и обмен их с помощью Министерства Финансов на ассигнации. Если он сможет получить 30 миллионов поместья Сяо, так будет лучше.

«Я понял». Предложение императора было очень туманным. Он его понял, но...

У него были свои расчеты!

*

Перед лицом могучей Центральной империи поместье Сяо и император впервые объединили усилия. Выпустив новости о большой доброте Сяо Ванъе, император также возвысил себя и намекнул на то, что он будет поддерживать действием открытие собственного банка на Востоке.

Император не упомянул ничего о конкурентных выгодах по сравнению с Центральной Империей, но дальнейших намеков и не требовалось. На следующее утро после собрания дворцового совета император приказал шести министрам и нескольким высокопоставленным

военным лидерам остаться.

В отличие от Су Ча, который хотел завоевать лишь нескольких человек, у императора были другие намерения. Он хотел использовать лишь одно имя, но на самом деле он хотел, чтобы участие приняли шесть министров и несколько высокопоставленных военных. Они могли использовать это, чтобы снизить нагрузку на национальную казну.

У шести министров, разумеется, не было своего мнения. Сначала им показалось, что эта ситуация была словно манна небесная. Однако некоторые военные ощутили горечь в глубине души. До этого Су Ча подходил к ним и предлагал каждому из них личный процент. Теперь же, когда они стали частью дворцового совета, сколько они получат?

Однако, если подумать об этом, Су Ча предложил им личный процент из-за их положения. Это вполне естественно получить такие акции. Прежде они боялись потерять свое прекрасное будущее. Но теперь сам император приказал им выступить вперед, а стало быть, об этом можно не волноваться.

Хотя их доля будет потрачена на их публичный имидж, у них в руках будет очень большое количество денег. Так что, даже если это будут не их личные деньги, их будет более чем достаточно.

Неожиданное богатство было деньгами, выделенными на репутацию в глазах общества. Теперь, когда они поняли, для чего нужны эти деньги, у них уже не было своего мнения насчет того, как император их разделит. Они радостно откликнулись и пообещали как можно лучше постараться сотрудничать с принцем Сяо Цианем и семьей Су.

Сяо Циань уже слышал план Су Ча. Он признавал, что его план был очень хорош. Момент тоже был выбран очень правильно. Но его совсем не интересовали деньги. Поэтому в тот раз он слушал невнимательно. Но теперь ему, естественно, пришлось изучить его, прежде чем взяться за дело.

Сяо Циань был не из тех, кто действовал поспешно. Внимательно прочитал план, он сделал заметки по частям, которые не смог понять, и записал кое-какие свои идеи, а затем отправился к Су Ча.

Су Ча был в кабинете, когда услышал, что домоправитель сказал, что принц Циань пришел к нему. От удивления он выронил кисточку: «Принц Циань ждет меня в цветочном зале?» Когда это они с принцесс стали так близки?

В чем дело? Зачем он пришел к ним? Почему он не послал письмо заранее, прежде чем прийти в Дом Су, чтобы встретиться с ним?

Домоправитель усилием воли подавил гордость с сердце и попытался сказать спокойным голосом: «Гунцзы, я не смею лгать. Принц Циань ждет вас сейчас в цветочном зале».

Когда Су Ча убедился, что все правильно расслышал, он приготовился выйти.

Хотя у него были хорошие отношения с Сяо Тяньяо, он был всего лишь простым предпринимателем. Как же он мог заставлять Сяо Цианя, принца, ждать его долго. Вот только, когда он вышел, он заметил, что его одежда испачкана несколькими чернильными кляксами.

Э-э...

Так нельзя, Су Ча должен был переодеться.

Су Ча переодевался не слишком медленно, но и не слишком быстро. Как обычно, он велел слуге принести ему чистую одежду и обслужить его...

После первоначального изумления, Су Ча вполне успокоился. Ну и что, что принц Циань был у его дверей? Он обычно ходил в поместье Сяо так, будто это был его задний двор. Принц Сяо Циань пришел к нему, не известив его, так что с того, если он заставит его подождать?

Су Ча был очень спокоен и совсем не волновался. Он не казался добрым или злым. Однако домоправитель начинал проявлять нетерпение. Ему хотелось притащить Су Ча и поставить его перед принцем Сяо Цианем.

Он же принц, он же принц, а!

Какое дело может заставить имперского принца прийти сюда? Даже семья Сюэ такого не переживала.

Такая большая честь, а молодой господин заставляет принца ждать себя в цветочном зале? Разве он не боится рассердить принца Сяо Цианя и навлечь неприятности на семью Су?

Когда Су Ча переоделся, домоправитель больше не мог сдерживать свой язык за зубами: «Гунцзы, принц Циань ожидает вас».

«Я понял», – Су Ча по-прежнему не торопился, он расслабленной походкой вышел из комнаты.

Пока Су Ча переодевался, он думал о намерениях Сяо Цианя. Он знал, зачем тот посетил его, поэтому Су Ча переживал еще меньше.

Это принц Сяо Циань пришел к нему, так почему он должен волноваться, что он убежит?

Вот только...

Су Ча не волновался, но забеспокоился кое-кто другой. Когда отец, мачеха, сводный брат и сводная сестра Су Ча услышали эти новости, они так обрадовались, что чуть не сошли с ума.

Мачеха Су Ча восторженно сказала: «Господин, вот наша возможность. У Су Ча есть поддержка Сяо Ванъе. Если мы сможем угодить принцу Цианю, чтобы он поддерживал нас, ты снова сможешь встать во главе семейного бизнеса семьи Су».

«Снова встать во главе семейного бизнеса Су?» Как отец Су Ча мог устоять перед таким искушением. Хотя он и знал в глубине души, что принц Сяо Циань пришел к Су Ча, он все равно хотел добиться от него некоторой помощи. Он не хотел упустить свою единственную возможность.

Су Ча слишком долго затыкал ему рот!